

Ночью, на берегу моря. Когда Мэн Ляньлин приехала, Е Вэй уже ждал ее. Особняк Мо Е находился недалеко от берега моря, всего в нескольких сотнях метров. Е Вэй пригнал вертолет Мо Цзюэ и припарковал его на берегу. Мэн Ляньлин увидела, что женщина стоит на берегу, холодно глядя на море. Отсюда была видна только ее стройная фигура и длинные волосы, развевающиеся на морском ветру. Под серо-белым небом она выглядела немного торжественной и спокойной, как будто за спокойствием вот-вот должна была разразиться буря. В то же время море тоже было спокойным. "Ляньлин, загнипнотизируй меня!" Е Вэй не оглядывалась. Её голос рассеивался в морском бризе, и было непонятно, когда он достиг ушей Мэн Ляньлин. Она не двигалась и не оборачивалась, как будто только что сказала что-то неважное.

Волны мягко колыхались, а морской бриз внезапно менял направление, путая ее длинные волосы и затуманивая зрение. Серое небо перед ней казалось, что оно останется серым навсегда. "Вэй Вэй, почему ты хочешь быть загнипнотизированной?" - спросила Мэн Ляньлин. спросила Мэн Ляньлин. Просьба была настолько неожиданной, что она не знала, как реагировать. Е Вэй позвала её на берег моря, когда она уже собиралась отдыхать, и сказала, что хочет пойти с ней на ночной рынок. Мо Е всегда не любил, когда она общалась с Е Вэй. После того, что случилось с Одиннадцатью, она думала, что Мо Цзюэ никогда не позволит Е Вэй остаться с ней наедине. В тот день на парковочном перроне Е Вэй был очень равнодушен к ней. Она подумала, что Мо Цзюэ сказал ей что-то такое, отчего та перестала с ним дружить.

Она была удивлена, когда ей позвонили. Она не была глупой. Мэн Ляньлин обладала быстрым и внимательным умом и понимала, что Е Вэй вовсе не просила ее пойти с ней на ночной рынок. Если бы Е Вэй хотела пойти на ночной рынок, она бы попросила Мо Цзюэ пойти с ней. Даже если бы Мо Цзюэ был занят, она могла бы пойти туда сама. Мо Е спросил, почему, и она честно ответила, что собирается сопровождать Е Вэй. Мо Е не сразу согласился, но после ее уговоров сдался. Гипноз. Она не ожидала, что Е Вэй упомянет об этом. Е Вэй повернулась спиной к свету. Было слишком темно, чтобы можно было разглядеть её светлое лицо, волосы были растрепаны ветром, который налетал и закрывал половину лица, показывая лишь холодные большие глаза. Как обсидиан, черные и чистые.

У Мэн Ляньлин по позвоночнику пробежали мурашки. Она была человеком с огромным опытом и быстро взяла себя в руки. Она перебрала в уме все возможные варианты, но так и не смогла понять, о чем она думает. Е Вэй сказала: "Я думаю, что Мо Цзюэ загнипнотизировал меня. Я хочу вспомнить то, что забыла". Мэн Ляньлин мягко улыбнулась, как будто Е Вэй пошутил, и подошла к ней. Её чистый голос было приятно слушать. Она сказала: "Вэй Вэй, как ты можешь обращаться за помощью, если не уверена в себе? К тому же, если брат Цзюэ действительно загнипнотизировал тебя, то чем я могу помочь? Ты мне очень нравишься, и я бы очень хотела с тобой дружить, но я не могу предать его, правда? К тому же ты сказал, что он "мог" это сделать, а значит, это может быть только твоим предположением". Е Вэй слабо улыбнулась. С лицом, покрытым темными волосами, она выглядела не такой красивой и мрачной. "Ляньлин, разве ты не хочешь узнать, где находится Одиннадцать? Помоги мне, и, возможно, ты получишь ответ".

Мэн Ляньлин была потрясена. Ее глаза расширились, и она посмотрела на Е Вэй, чувствуя себя неловко. Даже такой спокойный человек, как она, потерял самообладание. "Ты..." "Она вернула себе память?" "Невозможно! Это невозможно! усмехнулся Е Вэй. "Что ты так волнуешься?" "Ты помнишь, где находится Одиннадцать?" Мэн Ляньлин не могла догадаться, о чём думает Е Вэй, и могла только спросить её об этом. Так как Е Вэй была умна, она могла проверять её. Было бы глупо случайно сказать ей правду, не убедившись, что именно вспомнила Е Вэй. Е Вэй покачала головой. "Я не уверена. В тот день я действительно что-то вспомнила и увидела во сне Одиннадцать. К сожалению, вскоре я не смогла вспомнить об этом. Хотя это был всего

лишь сон, но он показался мне таким ярким. Боюсь, что я забыла об этом, потому что Мо Цзюэ загипнотизировал меня".

После обеда, когда она засыпала, в ее сознании вдруг промелькнула сцена, как Мо Цзюэ держит ее на руках и гипнотизирует. Связав это со своим сном, Е Вэй поняла, что Мо Цзюэ мог бояться, что она что-то вспомнит, и поэтому загипнотизировал ее, чтобы она забыла этот сон. Он обманывал ее. Ей не нравилось чувствовать себя обманутой. Надо было расспросить его вечером во время ужина, но, спустившись вниз и увидев такого прекрасного Мо Цзюэ, она вдруг потеряла смелость расспрашивать его. Тогда она поняла, что действительно заинтересовалась Мо Цзюэ, и подсознательно стала отрицать тот факт, что Мо Цзюэ ей солгал. Она вспомнила о Мэн Ляньлинь. Она старалась вести себя как ни в чем не бывало, чтобы Мо Цзюэ поверил ей и успокоился. Она попросила Мэн Ляньлинь пойти с ней на ночной рынок и попросить помощи. Она не хотела сомневаться в Мо Цзюэ, но не могла не узнать правду.

Помочь ей могла только Мэн Ляньлинь. Она хотела знать, где находится Одиннадцать, и она была лучшим человеком, к которому Е Вэй могла обратиться за помощью. Она не только согласилась помочь, но и не стала рассказывать об этом Мо Цзюэ. "Ты говоришь, что она тебе приснилась?" Мэн Ляньлинь горько улыбнулась. "Вэй Вэй, как можно всерьез воспринимать то, что приснилось?" "Может быть, это был не сон, а мои старые воспоминания. Кто может сказать, был ли это сон или реальность? Если это был сон, то почему Мо Цзюэ стер память о моем сне? Неужели он не может вынести даже одного сна?" резко спросил Е Вэй. Мэн Ляньлинь на некоторое время остолбенела. "Действительно, как бы это сказать?" "Неужели брат Цзюэ хочет стереть ей память? Мэн Ляньлинь в азарте выбирала. "Только одно слово, ты мне поможешь?" резко спросил Е Вэй, не давая ей времени на раздумья.

"Если брат Цзюэ действительно загипнотизировал тебя, то мне было бы рискованно отменять гипноз". Мэн Ляньлинь подумала и ответила: "Наши гипнозы не похожи. Если что-то пойдет не так, ты..." "Это неважно!" Е Вэй прервал её, не дожидаясь, пока она закончит фразу. "Ты просто должна помочь мне вспомнить этот сон, чем яснее, тем лучше". Мэн Ляньлинь посмотрела на Е Вэй и задумалась. Она скрипнула зубами. "Я могу помочь тебе, но на определенных условиях!" "Назови!" Опущенные глаза Е Вэй скрыли холод в её взгляде. Она знала, какие условия выдвигает Мэн Ляньлинь. "Если помнишь, скажи мне, где она". "Конечно, если вспомню". с готовностью согласился Е Вэй. "Договорились!"

Договорились!

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162289>